

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI O'ZBEK TILI, ADABIYOTI VA FOLKLORI INSTITUTI

Folklorshunos, filologiya fanlari doktori, professor
Jabbor Eshonqulovning 60 yilligiga bag'ishlangan
**“TURKIY XALQLAR FOLKLORINING
QIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Digital object
identifier

Google
Scholar

OpenAIRE

2025-yil 5-may

“TURKIY XALQLAR FOLKLORINING QIYOSIY O‘RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

TURKIY XALQLAR FOLKLORINING QIYOSIY O‘RGANILISHI MASALALARI

mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy konferensiya

Toshkent, O‘zbekiston

FILOLOGIYA FANLARI DOKTORI, PROFESSOR JABBOR
ESHONQULOV TAVALLUDINING 60 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN
XALQARO ILMIY-NAZARIY ANJUMAN MATERIALLARI

2025-yil 5-may

“TURKIY XALQLAR FOLKLORINING QIYOSIY O‘RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

TURKIY XALQLAR FOLKLORINING QIYOSIY O‘RGANILISHI MASALALARI

mavzusidagi xalqaro ilmiy-nazariy konferensiya

MATERIALLARI TO‘PLAMI

Toshkent, O‘zbekiston

COLLECTION OF MATERIALS

from the international scientific-theoretical conference

ISSUES OF COMPARATIVE STUDY OF FOLKLORE OF TURKISH PEOPLES

Tashkent, Uzbekistan

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международная научно-теоретическая конференция

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Ташкент, Узбекистан

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

Жанабаев Кайрат

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования казахского фольклора и литературы имени Жамбыла Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71.

Эл. адрес: ovlur1963@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4755-6631>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195070578&partnerID=MN8TOAR>

S

Тургенбаева Айжан Шохановна

PhD докторант, магистр наук, старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71.

Эл. адрес: 2008.1985@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4888-5966>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195061307&partnerID=MN8TOAR>

S

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15292411>

Аннотация. Настоящая статья посвящена важной проблеме межкультурной коммуникации и поэтическому переводу, а именно – вопросу качества поэтического перевода устной и письменной поэзии тюркоязычных народов на европейские языки. Авторы статьи касаются актуального аспекта современного переводоведения – воссоздания поэтической формы тюркского стиха как устной традиционной, так и письменно-литературной (классической). Исследование тюркской ритмометрии и метод воплощения ее на разных языках имеет ценное теоретическое и практическое значение. Актуальность темы сообщения также обоснована тем, что, имея богатейший опыт перевода казахской и тюркской поэзии на русский язык, это многовековое наследие все же пока находится в тени мировой поэтической культуры, которую необходимо обогатить мудрыми сокровищами устного и письменного наследия тюркских народов: казахских, ногайских, крымскотатарских, каракалпакских жырау, огненной поэзией Махамбета Утемисова, бессмертной лирикой Магжана Жумабаева – выдающегося поэта первой половины XX века. Главная цель авторов статьи – раскрыть значение тюркского ритма в художественном переводе, роль устойчивой тюркской системы жыр, описать методы и возможности воссоздания тюркского ритма в русском и европейском переводе.

Ключевые слова: устная поэзия, жыр, поэтический перевод, метр, ритмометрия

Когда мы говорим о поэтическом переводе (а мы представляем перевод поэтический как область очень специфическую, отличную от других областей художественного перевода), то есть о таком виде литературного творчества, в котором переводчик ставит целью не только передать смысл переводимого им

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

поэтического произведения, его содержание и его идейную направленность, но и точным образом воссоздать и такие его средства, как размер стиха (национальный метр), существенные особенности его ритмической организации, характера самой рифмовки, уникальное своеобразие авторского языка и стиля, речи лирического героя, чему достаточно примеров в мировой и национальной переводной литературе.

В поэтическом переводе именно лирического произведения важно уловить и эмоциональный настрой произведения, его стилистическую и жанровую особенность. Необходимо также (по возможности) знать время и точные обстоятельства создания переводимого произведения. Особенно это касается перевода поэтических произведений тюркоязычных народов: туркмен, узбеков, кыргызов и т.д.

Например, известно устное произведение казахского поэта и героя первой половины XIX века Махамбета: *Мен, мен едім, мен едім*. Это не только поэтический рассказ акына о себе, о своей вольной и мятежной жизни. Это его устная автобиография, которую он сообщает в стихотворной форме султану Баймагамбету во время его допроса. Махамбет – руководитель и участник восстания казахов против царской власти в конце 30-х годов XIX века. Эта информация нужна султану Баймагамбету для отправления всех дел по восстанию в Оренбург и для дальнейшего расследования и суда над казахским поэтом-героем. У акына и на руках, и на ногах деревянные колодки, как у заключенного, чтобы он не сбежал. От этого его речь, яркая, смелая, вольная, еще больше вызывает восхищение. Лаконична, строга и сама форма, порождающая гордый пафос, жанр и стиль поэтической речи акына. Кроме этой гордости, в обращении имеет место также острая критика султана, который допрашивает его.

Но часто переводчики переводят его как простое стихотворение, не учитывая особенностей поэтической формы, несущей пафос свободы и условий, в которых он находится. Отсюда возникает вольность и в поэтическом переводе этого «Обращения к султану Баймагамбету». Она существенно меняет как саму форму поэтической речи, так и поэтический образ героя, придавая ему некоторые признаки бахвальства: О. Жанайдарова: «Я – это я! Я – это! Да!» [Махамбет У. 4:275]. Или у Фромана: «Я был я, и я был сам собою..» [Махамбет У. 4:383]. Конечно, речь здесь идет не о бахвальстве героя, не в воспеании им себя, а об его ответе, кем он был в период восстания. Да, его ответ горд, но он

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

лишен красоты. Поэт и здесь демонстрирует силу духа в самые тяжелые минуты его жизни, в момент допроса. Все же близок к четкой поэтической форме оригинала зачин, предложенный переводчицей А.Б. Никольской: «Был я собой. Я был – я» [Махамбет У. 4:63], хотя и от лишен строгости.

Все дело в том, что в данной поэтической форме участвует эпическая формула – *Мен, мен едім, мен едім*, с ее лексическим звуковым повтором, акцентирующем внимание не на «мен» («Я»), а на «едім» («был»), то есть не на личный образ героя, а на событийность, на рассказ, кем он был во время восстания. И эту особенность надо видеть переводчику, поскольку традиционные эпические формулы как регулярно воспроизводимые группы слов служат для выражения *существенной (essential idea)* идеи автора. А здесь существенная идея – кем я *был*? Формула имеет здесь значение устной традиции. Переводчику, имеющему дело с эпической формулой в устном произведении, также следует знать, переводилась ли или как переводилась эта формула у других казахских поэтов? Например:

Мен, мен едім, мен едім, Қатарға салсаң қайыспас Қас қаранар мен едім.	Мен, мен едім, мен едім, Мен Нарында жүргенде Еңіреп жүрген ер едім.	Кем, кем я был, кем я был? Кем в Нарыне, сұлтан я был? Я мятежным героем был!
[Есет би. 2:167]	[Махамбет Ө. 6:191]	[Махамбет У. 4:174]

Поскольку эта поэтическая форма переведена пока только у Махамбета, то последующие переводы именно этой устной формы, в которой участвует эпическая формула, также должны сохранять, воспроизводить и эту эпическую формулу со всеми ее звуковыми элементами: повторами всех видов: анафорой, лексическим повтором, аллитерацией, ассонансом, глагольным моноримом и его традиционным стихотворным размером – *жыр*, сохраняющим древнюю семантику и структуру (стих из 7-8 слогов) тюркского эпического стиха.

В совокупности вся означенная система поэтических средств при ее сохранении организует, в условиях законов и правил другого поэтического языка, новый мир национального поэтического произведения, его новую художественно-эстетическую реальность, созданную автором перевода схожими поэтическими средствами другого языка, но в непереносимом согласии с национальной традицией, уникальными особенностями устного вида искусства, к которому относилось переведенное им конкретное произведение.

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

На первое место в поэтическом переводе в силу его художественных особенностей выступает проблема воссоздания национального метра, уникальной ритмической организatsiи поэтического оригинала, размер стиха (метра как регулярно повторяющегося ритма, основанного на той или иной национальной системе стихосложения).

Если производится перевод образцов русской или немецкой поэзии, то в ее силлабо-тонической системе мы имеем пять ее основных размеров: ямб, хорей, дактиль, анапест и амфибрахий, с их разными стопами (слоговыми группами с определенным ударением). Поэтому русскую поэзию легче переводить на европейские языки, например, на немецкий, или с немецкого – на русский: оба европейских языка используют в поэзии и художественном переводе одну силлабо-тоническую систему, в отличие, например, от силлабической тюркской (казахской) системы стихосложения. Соответственно, казахский стих легче переводится на любые другие тюркские языки, а немецкий – на все европейские, где исключением может выступать только французский язык.

Вот пример переводов казахским профессором, германистом Рахманом Торегельды из «Гете: «Батыс-шығыс жинағы» (Goete: «West-oestlicher Divan») широко известного стихотворения И. В. Гете «Талисман» («Talismane») на казахский язык и сопоставление его с русским переводом В. Левика:

«Talismane»	«Талисманы»	«Бойтұмарлар»
4-стопный хорей	4-стопный хорей	Размер, состоящий из 10 слогов
Gottes ist der Orient! Gottes ist der Okzident! Nord- und sudliches Gelnde Ruht im Frieden seiner Hande	Богом создан был Восток, Запад также создал бог. Север, Юг и все широты Славят рук его щедроты.	Шығысыңыз да құдай қолында! Батысыңыз да құдай қолында! Теріскей, түстік – бәрі, бар тарап, Тұр соның ізгі қолына қарап!
[Goethe I. 1:22]	[Гете.И. 3: https://vvl00.narod.ru/vl-005.htm]	[Рахман Т. 6:23]

Как видно из сопоставления разных национальных стиховых систем в переводе идеально воссоздана поэтическая форма немецкого оригинала в русском поэтическом переводе. И это – закономерно. Оба европейских текста

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

созданы на хорейческой основе, структуру которой составляет четырех-стопный хорей.

Казахский перевод представляет другую национальную систему стихосложения. Поэтому переводчику удалось передать только особенности образной системы и лексико-грамматические закономерности немецкого первоисточника, то есть добиться смыслового перевода.

В другом примере этот же переводчик с немецкого на казахский все же находит ритмометрический эквивалент, доказывая возможность перевода с немецкого на казахский и с казахского – на немецкий.

Вот пример его перевода другого стихотворения И.В. Гете «Песнь и изваяние»:

«Lied und Gebilde»	«Песнь и статуя»	«Ән мен туынды»
4-стопный хорей	4-стопный хорей	7-8-сложный размер (жыр)
Mag der Grieche seinen Ton Zu Geschalten drucken, An der eignen Hande Sohn Steigern sein Entzucken...	Пусть из глины грек творит, Движим озареньем, И восторгами горит Пред своим твореньем —	Грек – ұлы, өз сазынан Бейне жасап алатын. Өз қолдарың – өз қазынаң, Жаның рақат табатын
[Goethe I. 1: 40]	[Гете И.3: https://vvl00.narod.ru/vl-005.htm]	[Рахман Т. 6: 41]

Как видим, здесь во всех текстах достигнута четкая немецкая ритмическая структура оригинала. В русском переводном тексте она обеспечена соответствующим размером, а в казахском переводе – достигается благодаря семи-восьмисложному метру, именуемом *жыр*, состоящему из 7-8 слогов и созвучному немецкому размеру. Это ценный вклад автора перевода книги Гёте «Батыс-шығыс жинағы» («West-oestlicher Divan») в казахское и тюркское переводоведение и в казахский национальный фонд мировой лирики.

Как мы уже сказали, казахские переводчики при переводе на родной язык русской или немецкой поэзии, как правило, имеют дело с классическими размерами современного европейского стиха: ямбом, хореем, анапестом, амфибрахием или дактилем. Иное дело – обратный процесс, то есть перевод

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

тюркоязычных авторов на русский и другие европейские языки, где надо хорошо знать языки, историю и теорию тюркского и европейского стиха.

Здесь мы имеем богатый опыт самых разных переводов устной поэзии: великого казахского акына Жамбыла Жабаева, свободолюбивой лирики Махамбета, классического эпоса – «Қобыланды батыр», «Алпамыс», поэзию каракалпакских, крымскотатарских, казахских, ногайских жырау, устная поэтическая культура и техника стиха которых формировались тысячелетиями.

Не вдаваясь глубоко в теорию и историю тюркского стиха, отметим, что для устной тюркоязычной поэзии, в особенности поэзии эпической и лиро-эпической преимущественным размером стиха выступает *жыр*, состоящий из 7–8 слогов, хотя встречаются и иные размеры. Сравним для примера тюркские устные поэтические образцы:

Кыргызск «Манас»	Казахск «Қобыланды батыр»	Ногайск Асан Қайғы
7–8 слогов	7–8 слогов	7 слогов
Атаңардын жомогу, 7	Кешегі өткен заманда 8	Бұл заманда не ғарып? 7
Айтпай косок болобу? 7	Қарақыпшақ Қобыланды 7	Акалалы боз ғарып. 7
Бабаңардың жомогу, 7	Атасы мұның Тоқтарбай 8	Жақсыларға айтпаған 7
Баштасақ келер оролу».8	Халықтың асқан болды бай. 8	Асыл-шырын сөз ғарып. 7
[Бакчиев. 2:38]	[Қобланды батыр. 5: 65]	[Асан Қайғы. 1:25]

Этот древний размер, как видим, используют в разных устных жанрах совершенно многие тюркоязычные поэты – кыргызы, казахи, ногайцы и т.д. Он распространен не только в древнейшем фольклоре и устном эпосе тюркоязычных народов, но его используют и в своей письменной практике и великие поэты. Такова, например, поэзия выдающегося классика письменной казахской литературы первой половины XX века Магжана Жумабаева:

Тувинск. Заговор шамана	Қазақ. «Бесік жыры»	М. Жұмабаев «Күншығыс»
7 слогов	7–8 слогов	7 слогов
Черлер кезер чеди куум 7	Әлді-әлді, ақ балам 7	Қысық көзді Күншығыс! 7
Чырык хуннунг алтында 7	Ақ төсекте жат, балам 7	Бұл тұруың қай тұрыс? 7
Каранының кыдыында 7		Серпіл енді, алыбым! 7
Каргыраалыг как хемде 7		[Жұмабаев М. 3:58]

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

В процессе переводе на русский и другие языки устных и письменных образцов казахской поэзии, необходимо знать законы поэтической техники, особенности национального ритма переводимой поэзии. В представленном примере национальный метр стиха выступает основной этнографической его реалией и неизменно требует своего воссоздания.

Так, среди переводчиков поэзии жырау XV–XVIII веков нам известны: С. Ботвинник, О. Жанайдаров, Б. Карашин, А. Кодар, Вс. Рождественский, М. Уали, Вл. Цыбин и другие переводчики.

Передают ли они в переводе древнюю национальную поэтическую форму, призванную передать энергию стиха? Или в лучшем случае это лишь передача смыслового содержания? Или рифмованный подстрочник, или вольный перевод?

Такая же проблема сегодня и с переводами на иностранные языки поэзии Махамбета Утемисова, выдающегося поэта первой половины XIX века.

Среди переводчиков поэзии Махамбета Утемисова нам известны: В. Антонов, А. Атабек, К. Едиль (Жанабаев), О. Жанайдаров, Б. Канапьянов, Б. Карашин, А. Кодар, А. Б. Никольская, Вс. Рождественский, А. Устинов, М. Фроман, Вл. Цыбин, другие известные поэты и переводчики.

Положение тут получше, но все же национальную поэтическую форму сохраняют лишь А. Никольская и К. Едиль. Остальные передают в той или иной мере лишь смысловое содержание. Но ведь существует *поэтический облик* устного автора. При старательном воссоздании образно-поэтической системы и лексико-семантических закономерностей великих произведений Махамбета должно передать и самую главную особенность тюркской поэзии – ее традиционную поэтическую структуру стиха, *жыр* – основного эпического размера, сохраняющего форму и энергию стиха. И как показали мы выше, энергию и ритмометрию тюркского стиха в русском и другом европейском переводе воссоздать можно:

Махамбет Утемисов	Перевод К. Жанабаева
7–8 слогов, жыр	Размер хореический, 4-стопный
Мен, мен едім, мен едім, Мен Нарында жүргенде Исатайдың барында	Кем, кем я был, кем я был? Кем в Нарыне, султан, я был? В дни, когда нас вел Исатай, Я, как

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Екі тарлан бөрі <i>едім.</i>	вождь мой, тарланом <i>был.</i>
[Махамбет Ө. 6:191]	[Махамбет У. 4:174]

Здесь мы видим, что при соблюдении основного закона – передачи особенностей национальной формы и энергии ритма – воссоздаются и другие закономерности тюркского стиха, например: эпическая тематическая анафора, лексический повтор, передающий эмоциональное состояние автора, моноримный повтор стихотворения, за счет многократного повтора создающий тональность всего произведения, его свободолобивый пафос. Все это важные традиционные (формульные) закономерности тюркского стиха, которые должны быть максимально воссозданы в иноязычном переводе. В качестве примера представим вам опыт перевода с казахского на русский стихотворение «Күншығыс» (Восток) великого поэта начала XX века Магжана Жумабаева:

М. Жумабаев «Күншығыс»	Перевод К. Жанабаева
7–8 слогов, жыр	Размер хореический, 4-стопный
Қысық көзді Күншығыс! Бұл тұруың қай тұрыс, Серпіл енді, алыбым! Күңіреңгіп жерді ыңырыншы, Күнбатысқа көз салшы, Көрдің бе қанның жалынын?	Взором мстительный Восток, Что ты замер, что замолк? Ну, взбодрись, мой великан. Стоном землю окати, Взор на Запад обрати – Видишь пламень-ураган?
[Жұмабаев М. 3:58]	

Это отрывок из стихотворения поэта, но все же этот опыт перевода казахской поэзии на русский и другие европейские языки и – перевода русской и европейской поэзии на тюркские языки доказывает возможность хорошего и полноценного воссоздания любой тюркской национальной формы на русском и других языках мира. Возьмем традиционный казахский жыр. Он состоит из 7–8 слогов. Как можно воссоздать движение коня по горам? Вот, например, в поэзии А. С. Пушкина мы слышим этот кочевой ритм. Его королевич Елисей едет на коне. Как создает это движение великий русский поэт? Здесь нам важно услышать только ритм, а не прямой перевод:

Асан Қайғы. «Елбең-елбең жүгірген»	А. Пушкин. «Ветер, ветер, ты могуч!»	Соответствие формы содержанию

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

7–8 слогов	4-стопный хорей, состоящий из 7 слогов	7 слогов
Елбең-елбең жүгірген, Ебелек отқа семірген, Екі семіз қолға алып, Ерлер жортып күн көрген..	Ветер, ветер, ты могуч! Ты гоняешь стаи туч.	Движение всадника обеспечена трехсложной рифмой в конце каждого стиха и в казахском, и в русском тексте, с обязательным ударом на последнем слоге стиха.
[Асан Қайғы. 1: 25]	[Пушкин.А. 3: https://www.culture.ru/poems/4480/veter-veter-ty-moguch-otryvok-iz-proizvedeniya-skazka-o-mertvoi-carevne-i-o-semi-bogatyryakh]	

Образ ветра также усиливает образ движущего всадника в русском переводе. Образ движения в казахском тексте создается ритмикой самого казахского жыра, а в русском - ритмикой бодрого (боевого, походного) русского 4-хстопного хорей. В казахском примере эта экспрессия усилена глагольной монорифмой, передающей образ действия (*жүгірген, семірген, жортып күн көрген*). В русском же примере этот образ движения создается лексическим повтором-обращением («Ветер, ветер...»). Косвенным дополнением к образу ветра можно считать сам признак ветра как *движение* воздуха, а также его действия – *гоняешь* стаи туч! Да и *стаи туч*, которые *гонимы* ветром, несут в себе могучую семантику движения, дополняющую общую картину движения всадника. И в казахском, и в русском примерах слышится бодрый, размеренный конный ритм, движение по горам королевича Елисея, как и скач казахских конных батыров. Как видим, воссоздание национальной формы тюркской поэзии на русский язык и другие европейские языки возможен, как возможен перевод русской поэзии и европейской поэзии на тюркские языки. Этот перевод не только возможен, но и, как видим, достигает своей выразительной и изобразительной полноценности.

Показателен и опыт великого русского советского поэта Э. Багрицкого, применившим в известном стихотворении «Смерть пионерки» тюркские кочевые ритмы. Такая ритмика обеспечена всеми элементами русской поэтической техники, но она также популярна в тюркской кочевой поэзии, поскольку устные поэты жырау так же используют эти поэтические средства. В

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

устной поэтической культуре казахских, ногайских, крымскотатарских и каракалпакских жырау, в поэзии кыргызских манасчы также используются все эти традиционные элементы организационного тюркского стиха, которые не только придают чеканность и строгость всему поэтическому произведению, но и создают образ движущегося кочевого мира, времени, национального поэтического мышления кочевника:

Э. Багрицкий. Смерть пионерки	Қазтуған. Алаң да алаң, алаң жұрт.	Основные элементы структуры в переводе:
4-стопный хорей	7-8сложный тюркский эпический размер, <i>жыр</i> .	1. Ритмометрическое и мелодическое соответствие
Нас водила <i>молодость</i>	Алаң да алаң, алаң <i>жұрт</i>	2. Наличие в обоих текстах тематической анафоры. Она выступает зачином
В сабельный поход.	Ақала ордам қонған <i>жұрт</i> ,	тематической анафоры. Она выступает зачином
Нас бросала <i>молодость</i>	Атамыз біздің бұ Сүйеніш	произведения;
На крондшадтский лед	Күейу болып барған <i>жұрт</i>	3.Наличие в обоих текстах эпифоры. Эпифора
Боевые лошади	Анамыз біздің Бозтуған	придает стихам четкость.
<i>Уносили нас.</i>	Келіншек болып түскен <i>жұрт</i>	
На широкой площади		
<i>Убивали нас!</i>	[Қазтуған. 4:29]	

[Багрицкий.1 <https://www.culture.ru/poems/47352/smert-pionerki>]

Тут участвуют анафорические повторы, эпифорические повторы, моноримы, синтаксический параллелизм и, вызванные всеми этими повторами, звуковые приемы: аллитерация, ассонанс, звукоизобразительная техника (звуковые образы и подражания), восходящие к древней магии, суггестии и ритмизованным заклинаниям. Впрочем, комплексный звуковой анализ этих *первичных трансформаций* в представленных образцах разных национальных систем – особая проблема сравнительного перевода и стиховедения.

Список литературы:

Қазақ тілінде:

1. Асан Кайгы. «Бес ғасыр жырлайды» кітабынан алынды. Құрастырушылар: М. Мағауин, М. Бәйділдаев. А.: «Жазушы», 1989. – 384 бб.
2. Есет би. «Бес ғасыр жырлайды» кітабынан алынды. Құрастырушылар: М. Мағауин, М. Бәйділдаев. А.: «Жазушы», 1989. – 384 бб.
3. Жұмабаев, Мағжан. Күншығыс. «Әлем» альманахынан алынды. Выпуск I, Алматы: «Жазушы», 1990.- 488 с.
4. Қазтуған жырау. «Бес ғасыр жырлайды» кітабынан алынды. Құрастырушылар: М. Мағауин, М. Бәйділдаев. А.: «Жазушы», 1989. – 384 бб.
5. Қобланды батыр. Қазақ халқының батырлық эпосы. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1975. – 444 с.

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

6. Махамбет. «Бес ғасыр жырлайды» кітабынан алынды. Құрастырушылар: М. Мағауин, М. Бәйділдаев. А.: «Жазушы», 1989. – 384 бб.
7. Төре, Рахман. «Бойтұмарлар». West-oestlicher Divan // Батыс-шығыс жинағынан. Неміс тілінен аударған Төре Рахман. Нұр-Сұлтан: «Фолиант», 2019, 288 бб.
8. Төре, Рахман. «Ән мен туынды». West-oestlicher Divan // Батыс-шығыс жинағынан. Неміс тілінен аударған Төре Рахман. Нұр-Сұлтан: «Фолиант», 2019, 288 бб.

На русском и иностранных языках:

1. Goethe, I.W. West-oestlicher Divan // Батыс-шығыс жинағы. Неміс тілінен аударған Т. Рахман. Нұр-Сұлтан: Фолиант, 2019. – 288 бб.
2. Бакчиев, Т.А. Кыргызские эпические сказители. Б.: Принт-Экспресс, 2015. - 256 с.
3. Гете, И. В. Песнь и статуя. Перевод В. Левика: <https://vvl00.narod.ru/vl-005.htm>
4. Махамбет. Академическое Собрание Сочинений в IV тт. Т. II. Переводы К. Жанабаева. Алматы: Ғылым, 2003.- 488 с.

Электронные издания:

1. Багрицкий, Э. <https://www.culture.ru/poems/47352/smert-pionerki>
2. Гете, И. Талисманы. Пер.В. Левика. <http://lit-prosv.niv.ru/lit/text/836/54053/Goethe/talismany.htm>
3. Пушкин, А.С. <https://www.culture.ru/poems/4480/veter-veter-ty-moguch-otryvok-iz-proizvedeniya-skazka-o-mertvoi-carevne-i-o-semi-bogatyryakh>

“TURKIY XALQLAR FOLKLORINING QIYOSIY O‘RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

	SINTEZ <i>Zilola ESHANOVA</i>	
68.	BADIIYLIK VA FALSAFIY TAFAKKUR UY‘GUNLIGI <i>Manzura PIRNAZAROVA</i>	487-494
69.	USLUB – POETIKANING YETAKCYI UNSURI <i>Abdurahmon Eshonqulovich PIRIMQULOV</i>	495-500
70.	ABSURD DRAMALARDA ZAMON VA MAKON TASVIRI <i>Nilufar A‘zam qizi CHULIYEVA</i>	501-507
71.	RAUF PARFI SHE‘RIYATIDA MILLIY VA UMUMBASHARIY TAMOYILLAR <i>Guzal MATYOKUBOVA</i>	508-514
72.	XX ASR TURKIY XALQLAR SHE‘RIYATIDA VATAN QADRIYAT SIFATIDA <i>Munisjon HAKIMOV</i>	515-525
73.	VERTIKAL MAKON VA QAHRAMON ICHKI DUNYOSINING EKZISTENSIAL MOHIYATI <i>Nigina Ibragim qizi YAXYAYEVA</i>	526-533
74.	I.YUSUPOVTIŃ PROZALIQ DORETPELERINDE NAQIL-MAQALLARDIŃ QOLLANILWI <i>Nargiza Esemuratova</i>	534-539
FOLKLOR, SAN‘AT, MADANIYAT VA MA‘NAVIYAT		
75.	ORTAK TÜRK KÜLTÜRÜNDE SAZ YAPIMININ ARKAIK HAFIZA TESEVVÜRÜ VE SAZIN TÖREME FUNKSIYONU <i>Doç. Dr. İlhame GESEBOVA</i>	540-547
76.	XORAZM MAROSIM RAQSLARINING MIFOLOGIK – ETNOGRAFIK XUSUSIYATLARI <i>Hulkar HAMROEVA</i>	548-554
77.	FOLKLORSHUNOSLIK TARAQQIYOTIDA MUSIQIY MEROSNING O‘RNI <i>(Yu.Rajabiyning 5 jildli "o‘zbek xalq musiqasi" kitoblari misolida)</i> <i>Aziz RAJABIY,</i>	555-559
78.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ <i>Махмуратхон ХАМИТОВА</i>	560-565
79.	SAMARQAND BOLALAR FOLKLOR RAQSLARINING MIFOROETIK – ETNOGRAFIK TALQINI <i>Ismoil XUSAINOV, Erkin XAYDAROV</i>	566-574
80.	ФУНКЦИИ ФОЛЬКЛОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ) <i>Айгуль АБЫШЕВА</i>	575-584
81.	ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ КЫРГЫЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Омуркан Раимбековна ШАИМКУЛОВА</i>	585-593
TARJIMASHUNOSLIK		
82.	СРАВНИТЕЛЬНОЕ СТИХОВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ <i>Жанабаев Кайрат, Тургенбаева Айжан Шохановна</i>	594-604
83.	INGLIZ VA O‘ZBEK ERTAKLARIDAGI YETAKCHI OBRAZLARINING	605-612